

Utro Russii. 1914, October 26, p. 5.
Утро России. 1914, 26 октября, с. 5.

Musical Society.

(1st symphony meeting).

No matter how few orchestral works A. K. Lyadov has, they would still be enough for two concerts, especially if "The Bride of Messina" had not been forgotten. However, the musical society, not entirely successfully imitating Koussevitzky, assigned Lyadov not even a concerto, but only one section of it. This imitation must be considered unsuccessful because, although Koussevitzky's program was divided between Lyadov and Tchaikovsky, that entire concert was dedicated to honouring the memory of A. K. Lyadov; the inclusion of the "Pathétique" Symphony served as a specific element within a highly original and beautifully executed concept for a memorial tribute. In contrast, yesterday's symphonic concert by the Musical Society—by featuring Rachmaninoff's Second Symphony—rendered the event rather commonplace. Furthermore, it effectively ended up repeating much of Koussevitzky's program, as any abridged selection of Lyadov's work would naturally prioritize his most characteristic pieces. Consequently, the memorial tributes failed to include several notable works: the Scherzo in D major, "Village Scene at the Tavern," "The Musical Snuffbox," both superb polonaises (the "Pushkin" and the "Rubinstein"), and the "Dance of the Amazon." Also missing was the finale to "The Bride of Messina"—a piece never before performed in Moscow—which could have been easily staged by utilizing soloists and a choir from the Conservatory.

Compared to Koussevitzky's concert, yesterday's symphonic gathering included two works not performed there: the suite "8 Russian Songs" (shortened to 6 numbers) and the wonderful "Sorrowful Song" (Nénie), performed for the first time, from the manuscript.

S. V. Rachmaninoff conducted the entire program excellently in general, although the purely virtuoso pieces ("Baba Yaga," "Kikimora"), as usual, were less successful for him.
Florestan.

[Translation: Google]

Музыкальное общество.

(1-е симфоническое собрание).

Какъ ни мало у А. К. Лядова оркестровыхъ произведеній, ихъ все же хватило бы на два концерта, особенно, если бы не была забыта «Мессинская невѣста». Одна-ко, музыкальное общество, не совсѣмъ удачно подражая Кусевицкому, отвело Лядову даже не концертъ, а лишь одно его отдѣленіе. Это подражаніе надо счесть не-удачнымъ потому, что, несмотря на раз-дѣлъ у Кусевицкаго программы между Лядовымъ и Чайковскимъ, тотъ концертъ цѣликомъ былъ посвященъ чествованію памяти А. К. Лядова, а включеніе въ программу патетической симфоніи было деталью въ очень оригинально и красиво выполненномъ замыслѣ траурнаго торжества. Вчерашнее же симфоническое собраніе музыкальнаго общества, поставивъ на программу 2-ю симфонию Рахманинова, тѣмъ самымъ придадо концерту оттѣнокъ заурядности, а кромѣ того принуждено было въ значительной мѣрѣ повторить программу Кусевицкаго, такъ какъ въ укороченной лядовской программѣ естественно прежде всего надо было дать мѣсто наиболѣе характернымъ произведеніямъ покойнаго художника. Благодаря этому мы совсѣмъ не услышали на поминальныхъ чествованіяхъ: Скерцо D-dur, «Сельскую сцену у корчмы», «Музыкальную табакерку», оба превосходныхъ полонеза («пушкинскій» и «рубинштейновскій»), «Танецъ амазонки» и, наконецъ, упоминался уже финалъ къ «Мессинской невѣстѣ», который никогда въ

Москвѣ не исполнялся и который было очень удобно поставить, пользуясь консерваторскими солистами и хоромъ.

По сравненію съ концертомъ Кусевицка-го, вчерашнее симфоническое собраніе дало два не исполненныхъ тамъ произведенія: сюиту «8 русскихъ пѣсень» (укороченную до 6 №№) и чудесную «Скорбную пѣснь» (Nénie), исполненную впервые, по руко-писи, Провель всю програйму С. В. Рахманиновъ въ общемъ превосходно, хотя чисто-виртуозныя пьесы („Баба-Яга», «Кики-мора»), какъ обычно, удались ему менѣе Флорестанъ.